

Когда придёт время, то если ему вынесут приговор, то это будет конец.

Если же его согласятся отпустить под залог, то это будет стоить много денег.

Обычно залог исчисляется в десятках тысяч юаней. У них бедная семья из сироты и вдовы. Если бы у них были десятки тысяч, то они бы давно уже нашли жену и завели внуков. Её сын не стал бы насиловать какую-то женщину.

- Я тоже согласен, чтобы вы двое поженились, - сказал отец Ван Ин, выходя из дома.

- Значит, теперь мы будем родственниками, - радостно сказала мать Ли Бина.

Нин Шу посмотрела на этих троих, которым в сумме было больше 150 лет. Как же быстро они решили выдать её замуж за насильника. Её желания и мнение вообще не учитывались.

Судьба поручителя была решена как раз в такой же невежественной ситуации.

Она вышла замуж за насильника и только сделала хуже себе.

Вот каков удел тех, кто плывёт по течению.

Нин Шу: Хе-хе-хе...

А разве выходить так замуж - это не позорно?

Лицо Нин Шу было непробиваемым. Да, она была изнасилована, и ничего тут не поделать. Она не ожидала никакой терпимости или щедрости от мужчин относительно её прошлого и того, что она была изнасилована.

Она всю свою жизнь была одна и не хотела подчиняться какому-нибудь мужчине. Из-за того, что изначально была изнасилована, она была вынуждена унижаться перед мужчиной.

Мать Ли Бина решила, что этот вопрос улажен и, отряхнув задницу, пошла прочь. Но потом она обернулась и спросила:

- Я немного проголодалась. У вас не осталось объедков?

- Корм для свиней подойдёт? - холодно сказала Нин Шу. - Ты меня запугиваешь. Я не выйду замуж за твоего сына.

Мать Ли Бина фыркнула.

- Я решила это с твоими родителями. Когда это тебе разрешали говорить, бессовестная дрянь!

- Еды не осталось, - сказала мать Ван Ин и потянула Нин Шу.

Мать Ли Бина ушла с недовольным видом.

- Она теперь твоя свекровь, не спорь с ней, а не то будешь потом страдать, - сказала мать Ван Ин.

Нин Шу усмехнулась.

- Если ты хочешь выйти замуж, то выходи за него замуж.

- Дрянь. Если ты снова будешь нести всякую чепуху, я тебе рот порву.

Нин Шу закрыла дверь, изолируя голос матери Ван Ин снаружи, после чего достала ручку-диктофон, которую ей дала женщина-полицейская.

Она заранее попросила её у женщины-полицейской, и теперь записала то, что произошло.

Думаете, если вы скажете, чтобы она вышла замуж, она выйдет замуж, и он тогда избежит законного наказания? Размечтались!

Мир не изменить, можно лишь изменить себя.

Компромиссы не сделают ситуацию лучше. Иногда отступление - это не вариант. Никто не оценит того, что ты отступаешь.

Если у тебя не будет принципов и нижней границы дозволенного, то ты лишь позволишь людям втоптать тебя в грязь. И так они втопчут твои принципы ещё глубже.

Прямо как мать Ли Бина, которая считала, что выйти замуж за её сына - это великая честь, и совсем не чувствовала себя виноватой за то, что причиняла вред другим.

Поэтому, когда сталкиваешься с такой ситуацией, нужно убедиться что они тоже познали боль. Только почувствовав всё на себе, они поймут.

Нин Шу никогда не пыталась перевоспитать людей лаской, она предпочитала кремировать их, а потом, доводя дело до конца, развеивать прах по ветру.

Нин Шу не пыталась перевоспитать насильника. Даже если бы насильник был красивым, она всё равно развеяла бы его прах по ветру.

На следующий день Нин Шу была готова отправиться в полицейский участок.

Перед отъездом мать Ван Ин окликнула Нин Шу:

- Ты уж поговори с полицией по-хорошему. Какая тебе польза от того, что Ли Бин будет в тюрьме? Лучше помириться, чем враждовать. Ли Бин не просидит ведь в тюрьме всю жизнь, верно? Нам нужно действовать сообща.

Всё же, мы из одной деревни.

У Нин Шу сложилось впечатление, что мать Ван Ин боится, что Ли Бин будет мстить после того, как выйдет из тюрьмы, поэтому она и хотела всё уладить.

Нин Шу улыбнулась и вытянула руку. Мать Ван Ин спросила:

- Чего?

- Дай мне денег. Или ты хочешь, чтобы я пешком шла до самого центра префектуры?

Она туда и до завтрашнего утра не дойдёт.

Мать Ван Ин был совсем не рада, когда разговор зашёл о деньгах.

- Денег нет.

Нин Шу села на лавочку.

- Ну, тогда я никуда не поеду. Я больше, чем кто-либо хочу, чтобы Ли Бин сел в тюрьму.

- Дай ей немного денег. Считай это откупом от беды, - сказал отец Ван Ин.

Мать Ван Ин неохотно ушла в комнату, чтобы взять денег.

Нин Шу последовала за ней и увидела, что мать Ван Ин достала из тумбочки стопку купюр. Нин Шу забрала все.

- Куда тебе так много?

Мать Ван Ин хотела забрать деньги обратно, но Нин Шу убрала деньги в карман и вышла из комнаты.

Нин Шу поехала на автобусе в полицейский участок префектуры. Сегодня должен был состояться суд.

Согласно закону, Ли Бин определённо отправится в тюрьму.

- Ты уверена, что хочешь судиться? Там будут люди с телестанции префектуры, и во многих газетах напишут об этом. Мало какие женщины готовы судиться, - спросила женщина-полицейская у Нин Шу.

Всё же, это такое дело, о котором обычно не сообщают и поэтому полиция не расследует такие дела.

Нин Шу кивнула:

- Конечно я буду судиться. Я просто обязана судиться. И что с того, что весь мир узнает о том, что меня изнасиловали? Зато пусть все насильники увидят, какая судьба ждёт насильников.

- Хорошо.

Женщина-полицейская похлопала Нин Шу по плечу.

Нин Шу достала ручку-диктофон.

- Найдите потом подходящую возможность дать это судье.

Женщина-полицейская включила диктофон и прослушала запись, после чего молча посмотрела на Нин Шу:

- У тебя действительно тяжёлая жизнь, а эти люди просто бессовестные.

Нин Шу пришла в суд, нашла себе место в зале и села.

Мать Ли Бина давно уже приехала в суд. Когда она увидела Нин Шу, она тут же под села к ней.

- Невестка, ты же потом скажешь, что всё было добровольно и у тебя нет никаких претензий, понимаешь?

Нин Шу: Не понимаю...

Мать Ли Бин увидела, что Нин Шу ничего не говорит, и решила, что та согласилась, и довольная вернулась на своё место.

Началось судебное заседание. Ли Бина привели закованного в наручники. Его голова была обрита, а сам он был одет в тюремную робу.

Бритая голова Ли Бина выглядела ещё уродливее.

Судья зачитал обвинение Ли Бина. Ли Бин выглядел взволнованным и всё отрицал:

- Я её не насиловал. Мы с Ван Ин возлюбленные. Мы с ней в отношениях.

Ли Бин очень боялся тюрьмы. Утром он виделся со своей старой матерью, и она уверенно сказала, что Ван Ин пообещала уладить всё в частном порядке.

Поэтому, всё, что ему сейчас нужно было делать - это отрицать, что он совершил изнасилование.

- Потерпевшая, выйдите вперёд, пожалуйста.

Судья вызвал Нин Шу, которая поспешно встала. Все уставились на Нин Шу.

Нин Шу стояла прямо, высоко подняв голову, игнорируя странные взгляды этих людей.

- Вы состоите в отношениях с подсудимым? - спросил судья у Нин Шу.

Ли Бин и мать Ли Бина оба с выжиданием уставились на Нин Шу. Стоит только Нин Шу сказать нужное слово, и тогда всё будет решено успешно.

Нин Шу слегка изогнула уголки рта, опустила голову и покачала ей.

- Мы не в отношениях. Мы не живём вместе. Он меня изнасиловал, и запись видеонаблюдения в супермаркете может это доказать.

В это время какой-то человек дал судье диктофон. Судья включил диктофон, из которого тут же начал звучать пронзительный голос матери Ли Бина, сыплющий проклятиями.

Множество людей, собравшихся в помещении, прикрыли свои рты и стали смеяться, а матери Ли Бина стало так стыдно, что её лицо покраснело. Она не удержалась и стала ругать Нин Шу:

- Ах ты дешёвая шлюха, ты ещё и записала это.